

Иисус или Варавва

(Мар. 15:1–20)

Когда-нибудь мы предстанем перед Иисусом. Что он сделает с нами, зависит от того, что мы сейчас сделаем с Ним. В Мар. 15 описывается, как Иисус стоял перед Пилатом, Иродом, народом и римлянами. Подумайте, что сделал человек с Божьим избранником!

I. ПЕРЕД ПИЛАТОМ (15:1–5)

Иисуса привели к Понтию Пилату, римскому прокуратору в Иудее. Марк пишет:

Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связавши Иисуса, отвели и предали Пилату. Пилат спросил Его: Ты царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего отвечал, так что Пилат дивился.

В предыдущей главе нам рассказывалось о событиях предшествующей ночи: о предательстве Иисуса, Его аресте и судебном процессе перед иудейским синедрионом. Тогда суд хотел добиться от Иисуса ответа, является ли Он обещанным Мессией. Теперь же, в главе 15, описывается уже следующее утро, и синедрион привел Иисуса к представителю римских властей Понтию Пилату. Его уже не спрашивают, является ли Он обещанным Мессией; на этот раз вопрос поставлен так: действительно ли Он Царь иудейский, как Сам заявлял о Себе.

Мы не знаем, как Господь провел пять или шесть часов, которые прошли между разбирательством синедриона и разбирательством Понтия Пилата. Может быть, после той решающей ночи предательства и ареста Иисусу удалось не-

много поспать. Зато мы знаем, что рано утром следующего дня Его снова привели к первосвященникам и поставили перед всем синедрионом. Так как первое собрание состоялось ночью и было незаконным, синедриону нужно было оправдать свои действия и провести дневное заседание.

Кроме того, у синедриона не было полномочий выносить смертный приговор. К смерти мог приговаривать только римский прокуратор, и приведение приговора в исполнение возлагалось на римские власти. Синедрион знал, что выдвинутые против Иисуса обвинения не годятся для римского правителя. Иудейский синедрион обвинил Иисуса в богохульстве. Их обвинение против Него было таким: “Ты заявляешь о Себе, что Ты Бог, и потому заслуживаешь смерти”. Но они знали, что римляне не обратят внимания на такое обвинение и аннулируют его как вопрос, относящийся к сфере религиозных споров. Они знали: для того, чтобы это дело представило интерес для римских властей, им нужно придать своим обвинениям политическую окраску.

Так, Лука говорит, что иудеи решили выдвинуть против Иисуса три четких обвинения. Во-первых, они обвинили Его в том, что Он совращает народ, то есть вызывает беспорядки и подбивает людей на бунты и раздоры. Второе обвинение заключалось в том, что Он-де запрещает людям платить налоги кесарю. В-третьих, они говорили, что Он, якобы, хочет занять место кесаря и стать царем.

Выслушав все три обвинения, Пилат обратил внимание только на последнее. Он повернулся к Иисусу и спросил: “Ты Царь Иудейский?” Иисус просто ответил: “Все так, как ты говоришь”.

В Евангелии от Иоанна мы читаем, что

дальше Иисус сказал: “Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда”. Этими словами Иисус пытался дать Пилату понять, что Его царство, будучи не от мира сего, не представляет угрозы для Рима. Я думаю, Пилат понял. Я полагаю, его успокоило заверение Иисуса, что Он Царь иудейский в религиозном смысле и не замышляет физического свержения римского правления. Я думаю, Пилат понял, что реальной опасности нет. Похоже, и первосвященники увидели, что Пилат понял, что Иисус не покушается на власть Рима. По словам Марка, первосвященники привели много других обвинений против Иисуса. Они стали выкладывать все обвинения, какие только могли придумать, чтобы добиться смертного приговора для нашего Господа.

В очень откровенном комментарии в стихе 10 Марк говорит, что Пилат знал, что первосвященники отдали ему Иисуса из зависти. Пилат не был дураком. Он был жестоким и эгоистичным правителем, но в уме ему отказать было нельзя. Он видел их насквозь. Он видел, что они пытались засудить Иисуса. И он знал почему. Они просто завидовали положению Иисуса в народе и тому влиянию, которое Он оказывал на людей.

Зависть – это желание заполучить то, что принадлежит другому. Первосвященники хотели иметь то влияние и тот авторитет, которые были у Иисуса. Вновь и вновь на протяжении всего Его земного служения иудейские священники безуспешно старались поймать Его на Его собственных словах. Но у Него всегда было слово, простое слово, которое сводило на нет все их замыслы. Такое умение и такая сила вызывали в них ярость и зависть.

На все дополнительные обвинения, которые первосвященники навешали на Иисуса, Он, как говорит Марк, отвечал полным молчанием. Это удивило прокуратора Пилата, и он спросил: “Иисус, Ты что, вообще не собираешься отвечать? Разве Ты не понимаешь всех этих обвинений, которые иудеи швыряют в Тебя?” И вновь мы читаем, что Иисус не проронил ни слова. Марк пишет, что это повергло Пилата в еще большее удивления (Мар. 15:5).

Как вы полагаете, почему Христос хранил молчание? Почему Пилата удивило Его молчание? Иисус знал, что Пилат имел власть спасти Его от распятия. В Иоан. 19:10, 11 мы читаем, что Пилат сказал Иисусу: “Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?” На что Ии-

сус отвечал: “Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе”. Пилат опешил, когда услышал это. Но в одном он был абсолютно убежден: Тот, кто стоял перед ним, не был виновен ни в каком реальном преступлении. Поэтому он склонялся к тому, чтобы освободить Его. Лука пишет, что Пилат даже сказал первосвященникам и народу: “Я не нахожу никакой вины в этом Человеке”. Пилат не был воплощением дьявола. Он был просто слабым. Если бы Пилат мог поступить по-своему, он бы отпустил Иисуса. Несомненно, в тот момент Пилат сочувствовал Иисусу, а не первосвященникам.

II. ПЕРЕД ИРОДОМ (Лук. 23:7–12)

В параллельном описании мы находим, что Пилат послал Иисуса к Ироду. Ирод, считавшийся царем иудеев, попытался развлечься за счет Иисуса. Он попросил Его сотворить чудо, но Иисус отказался и опять не проронил ни слова. И Ирод вернул Его к Пилату.

III. ПЕРЕД НАРОДОМ (15:6–15)

В этом месте Марк говорит:

На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву. Пилат отвечая опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его! Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие (ст. 6–15).

Все авторы Евангелий говорят нам о Варавве. Он был кровожадным революционером, злотом, бунтарем – человеком, полностью посвятившим себя физическому и насильственному свержению римского правления. Для Вараввы ничего не стоило бы перерезать горло римскому воину, ограбить кого-то или что-то украсть. Марк и Лука прямо говорят нам о том, что Варавва был убийцей.

Было время Пасхи, а Пилат имел обычай на

Пасху отпускать одного узника, чтобы умиротворить иудеев. Это была прекрасная возможность. Пилат сказал, что дает иудеям самим решить, кого из узников освободить в этом году. “Если я дам им самого злостного преступника, которого только смогу найти, и позволю им выбрать между этим мерзавцем и Иисусом, – думал он, – то они выберут, скорее, Иисуса, чем его”. Это был превосходный способ свалить ответственность на других. Пилат решил предложить им Варавву, конченого человека, “известного узника”, говоря словами из Мат. 27:16, самого отъявленного из всех преступников. Он дал народу шанс и сказал, как пишет Матфей в главе 27: “Кого из двух хотите, чтоб я отпустил вам?” Народ закричал: “Варавву, Варавву. Покончи с этим человеком. Отпусти нам Варавву”. Пилат спросил: “Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?” “Распни Его!” – закричали они. “Какое же зло сделал он?” – спросил их Пилат. Но они еще сильнее кричали: “Да будет распят!” А затем мы читаем горькие слова: “И Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса после бичевания предал на распятие”.

Все это время люди считают загадкой, как та же самая толпа, которая приветствовала Иисуса, когда Он въезжал на осле в Иерусалим за неделю до этого, теперь в безумии кричала: “Распни Его”. Отчего такая перемена? Ответ, по крайней мере частичный, можно найти в том, что народ разочаровался в Иисусе. В Иерусалиме в те пасхальные дни было много исцеленных Иисусом людей. К сотням, а может быть, и к тысячам людей, пришедших в Иерусалим на эту Пасху, Иисус прикасался лично. Он пробудил в этих людях надежду на то, что Он, возможно, тот самый обещанный Мессия Божий, который пришел, чтобы избавить их от римского ига. Все их популярные представления о Мессианстве вращались вокруг той мысли, что Мессия освободит их от ненавистного римского гнета. Когда же они увидели, что Иисус стоит перед римскими властями и не хочет или не может даже защититься, вся их верность Ему улетучилась. Обратив на Него свой гнев и разочарование, они выбрали Варавву, убийцу. Пилат, по всей видимости, был искренне поражен таким поворотом событий, но ему нужно было сделать выбор. Он любил угождать людям, толпе, и поэтому уступил народу.

Сколько молодых людей сталкивается с такого рода решениями почти ежедневно? Иисус или большинство. Иисус или сверстники. Иисус или компания. Толпа говорит: “Эй, давай, попробуй. Это здорово. Это увлекательно. Это

круто. Давай, всего разок”. В ответ застенчивое: “Нет, я не могу. Я христианин”. Но дальше следуют подбадривания, смех и обидные словечки, и спустя некоторое время тот же самый молодой человек не выдерживает натиска большинства. Интересно, сколько нас, взрослых, сталкивается с таким же выбором и решением?

Иоанн говорит нам, что из всех угроз, которые иудеи продолжали выкрикивать Пилату, была и такая: “Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю”. Многие во всей Римской империи домогались дружбы кесаря, и Пилат преуспел в этом. Но он боялся, что может потерять эту дружбу, зная, что эти докучливые иудеи уже дважды жаловались на него в Рим. И вот прямая угроза: “Если ты освободишь Иисуса, это будет означать, что ты не верен кесарю”. Под сомнение была поставлена его верность, а это было серьезно, потому что могло отрицательно повлиять на занимаемую должность. Перед Пилатом стоял выбор: Иисус или работа.

Подобный выбор очень близко затрагивает и нас, не так ли? В нашем деле, в нашей профессии возникает нечто такое, что противоречит христианской этике и христианским принципам. И мы выбираем компромисс. В свою защиту мы говорим: “Но ведь, в конце концов, человек должен жить?” А кто сказал, что человек должен жить? Иисус не жил. Он умер.

По иронии судьбы, всего через несколько лет после этих событий, как говорит нам светская история, иудеи по другому поводу все-таки осуществили свою угрозу и пожаловались кесарю на Пилата. Он был уволен. Все закончилось тем, что Пилат потерял не только работу, но и душу. А вы можете принять подобное решение?

Матфей передает весь драматизм этих событий, когда пишет:

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки пред народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И отвечая весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса бив предал на распятие (Мат. 27:24–26).

IV. ПЕРЕД РИМЛЯНАМИ (15:16–20)

Если вам когда-либо доводилось читать, что использовали римляне для телесного наказания, то вы понимаете, каким оно было кровавым и жестоким. Они использовали длинные кожаные ремни, в которые вплетали куски ме-

талла и костей. Такой плетью хлестали по телу жертвы, и шипы разрывали плоть на спине, нанося глубокие раны и превращая ее в кровавое месиво. Иногда таким бичеванием выбивали даже глаза жертвы. Многие умирали, не выдержав наказания. Другие сходили с ума. Мало кто во время этой пытки не терял сознание.

Зачем Пилату нужно было такое бичевание, если он знал, что за этим последует распятие? Это была последняя попытка Пилата спасти Иисуса, пощадить Его. Бичеванием он надеялся разбудить сочувствие толпы. Он надеялся, что зрелище невероятных страданий Иисуса разбудит в людях сочувствие, и они скажут: “Пилат, этого достаточно. Отпусти Его”. Иоанн рассказывает нам, что после телесного наказания Пилат поставил Иисуса перед народом и сказал: “Вот, человек!” Но попытка Пилата была безуспешной. Подстрекаемая первосвященниками, толпа продолжала кричать в безумии: “Распни его! Распни его!”

Затем Марк говорит:

А воины отвели Его внутрь двора, то есть, в преторию, и собрали весь полк; и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, становясь на колени, кланялись ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его (ст. 16–20).

Странно, что над Ним так издевались. Обычно такого не делали с тем, кого ждало распятие. Марк рассказывает, что для участия в осмеянии собрался весь полк. Пришли те воины, которые были свободны от дежурства и те, кто просто слонялся без дела. Похоже, это произошло стихийно. Они надвинули Ему на лоб терновый венец. Они надели на Него царскую одежду и падали ниц в издевательском поклонении. Они плевали в Него. А затем, наконец, повели на распятие. Исаия пророчествовал об этом еще за семьсот лет до случившегося. “Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и

ранами Его мы исцелились” (Ис. 53:5).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Варавва наверняка был в толпе, к концу того дня собравшейся поглазеть на то, как будет умирать Иисус. Глядя в лицо Того, кто висел на центральном кресте, он совершенно точно знал одно: Иисус умирает вместо него. Он знал, что тот центральный крест был его крестом, а те гвозди, которые пронзили руки Иисуса, были его гвоздями. Он отлично знал, что Иисус из Назарета умирает вместо него.

Мы с вами стоим точно там, где стоял Варавва – у подножья креста. Единственная наша надежда зиждется на том факте, что вместо нас умер кто-то другой. Иногда мы поем такой гимн:

Взойдем на Голгофу, мой брат!
Там посланный Богом Мессия распят.
О правде святой проповедовал Он,
Больных исцелял, а теперь Он казнен.
Падем перед Ним!

Взойдем на Голгофу, мой брат!
Посмотрим, как нашей греховности яд
В страданиях горьких Христа истомил,
Как дорого Он нам спасенье купил.
Падем перед Ним!
Сб. *Христианские песни*, №111.

Иисус умер, чтобы мы с вами могли иметь прощение наших грехов и вечную жизнь с Богом и со всеми искупленными на небесах. А чем вы ответили на это Иисусу Назарянину? *

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

Развивайте свои идеи

Однажды Томас Эдисон, услышав, как кто-то лестно назвал его гениальным изобретателем, сказал в ответ: “Я хорошая губка. Я впитываю идеи и использую их. Большинство моих идей вначале принадлежали другим людям, которые не побеспокоились о том, чтобы их развить”.

Доброта

“То, как она думала о других, заставляло и их так же думать о ней”.

Браунинг

“Всякому, кто подает бедному монетку, даруется шесть благословений, а тому, кто говорит ему доброе слово, – одиннадцать”.

Талмуд

“Лучшая часть жизни доброго человека – это его маленькие, безмянные, забытые проявления Доброты и любви”.

Уордсворт

“Не красота в женщине, а ее доброта
Завоюет мое сердце”.

Шекспир

“Доброта благороднее мести”.

Шекспир

“Постоянная доброта побеждает недружелюбие”.

Сенека

Дай мне быть чуть-чуть добрее,
Дай не видеть недостатки
Тех, с кем каждый день общаюсь.

Эдгар А. Гест

Если я не дам разбиться хотя бы одному
сердцу,

Я проживу не зря;

Если смогу облегчить чью-то жизнь,

Снять чью-то боль

Или же вернуть одну ослабевшую
малиновку

В ее гнездо,

Я проживу не зря.

Эмили Дикинсон

“Доброта, проявленная к хорошему человеку, лучшее капиталовложение, чем доброта к богатому”.

Цицерон

Немного добрых дел,
Немного слов любви,
И станет мир счастливым,
Как небеса вдали.

Джулия Флетчер Карни

“Самое милосердное и доброе сердце имеет самое больше сходство с Богом”.

Роберт Бернс

“Доброта – плохо перевариваемый продукт. Она плохо усваивается очень гордыми желудками”.

Уильям Теккерей

“Доброта всегда порождает доброту”.

Софокл

“Тимон уйдет в леса: там лютый зверь
Добрее человека”.

Шекспир, *Тимон Афинский*

“Чем ближе кровное родство, тем меньше доброты”.

Джон Лайли

“Доброта состоит в том, чтобы любить людей больше, чего они того заслуживают”.

Жубер

“Доброта – это солнце, под которым
взрастает добродетель”.

Р. Б. Ингерзоль

“Добрая воля – это самая могучая и реальная сила в мире”.

С. Ф. Доул

“И потому, что последнее доброе слово Христу сказал вор, Христос принял эту доброту и простил его воровство”.

Роберт Браунинг

Автор: *Джо Шуберт*
Из серии: “*Евангелие от Марка*”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается